

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.98.78.044>

УДК 338.123 (470+571)

Снимщикова Ирина Викторовна

доктор экономических наук, профессор,
профессор экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Irina V. Snimshchikova

Professor, Doctor of Economics, Professor, Faculty of Economic
Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina

**Факторы деформации потребительского спроса населения России в
условиях санкционных ограничений**

**Factors of Deformation of Consumer Demand of the Russian Population in
the Conditions of Sanctions Restrictions**

Аннотация. В данной статье рассматривается сформировавшаяся тенденция сокращения потребительского спроса населения на современном этапе развития российской социально-экономической системы в условиях геополитической нестабильности, обострения международных отношений в связи со Спецоперацией на Украине, жестким санкционным давлением по отношению к России.

Ключевым фактором эффективного экономического роста выступает потребительский спрос населения, а его основные показатели. Наблюдаемая тенденция на сжатие потребительского спроса, детерминирована целым рядом факторов, к которым относятся: отложенный спрос, переход на сберегательную потребительскую модель, продолжающийся отток капитала, высокий уровень бедности, неравномерное распределение инфляционного бремени, динамика численности населения, падение уровня жизни. Автор предлагает при разработке и оценке применяемых шагов в рамках экономической политики опираться на базовый критерий – меры и содействия восстановлению, развитию и воспроизводству производительных сил страны, обеспечение оптимизации пропорции распределения ВВП на потребление и накопление, радикальное изменение характера потребления национального дохода.

Ключевые слова: факторы, потребительский спрос, модель потребления, модель сбережения, санкционные ограничения, инфляция, уровень жизни, численность населения, естественная убыль, реальные располагаемые доходы.

Abstract. *This article discusses the emerging trend of reducing the consumer demand of the population at the present stage of development of the Russian socio-economic system in the context of geopolitical instability, exacerbation of international relations in connection with the Special Operation in Ukraine, and severe sanctions pressure against Russia.*

The key factor in effective economic growth is the consumer demand of the population, and its main indicators. The observed trend towards contraction of consumer demand is determined by a number of factors, which include: deferred demand, transition to a savings consumer model, continued capital outflow, high poverty level, uneven distribution of the inflationary burden, population dynamics, falling living standards. The author proposes, when developing and evaluating the steps taken within the framework of economic policy, to rely on the basic criterion - measures and assistance in the restoration, development and reproduction of the country's productive forces, ensuring the optimization of the proportion of the distribution of GDP for consumption and accumulation, a radical change in the nature of consumption of national income.

Keywords: *factors, consumer demand, consumption model, savings model, sanctions restrictions, inflation, standard of living, population size, natural decline, real disposable income.*

Сложность современного этапа развития российской социально-экономической системы детерминирована целым комплексом новых проблем и противоречий: критическое обострение международных отношений в связи со Спецоперацией на Украине, агрессивная внешняя политика США и руководства стран Евросоюза, многолетнее санкционное давление на экономику России и как следствие, - углубляющаяся геополитическая нестабильность, «постпандемийный» этап Covid 19, необходимость включенности страны в альтернативные механизмы и институты глобального регулирования при ослаблении роли ООН и Совета Безопасности Европы, расширения Евразийского экономического союза, усиления роли стран БРИКС и ШОС.

Геополитическая нестабильность, начиная с периода 2014 г. по 2023 г., «институциональный лабиринт» санкций и контрсанкций, импортозамещение, девальвация рубля привели к существенным структурным трансформациям.

«Институциональный санкционный лабиринт» - это не случайное название. В нашем понимании, сложившаяся траектория движения в рамках, проводимой государством экономической политики «вперед» до очередного препятствия и «обратно» в узком коридоре санкций, соответствует движению по лабиринту со своеобразным «эффектом ограничений». Это обусловлено тем обстоятельством, что с 17 марта 2014 г. по 23 февраля 2023 г. принято против РФ 10 пакетов санкций со стороны коллективного Запада, включающих 1275 физических лиц, 435 юридических лиц, и обсуждается 11 пакет. Санкции как инструмент социально-экономического и политического давления приняли форму устойчивой и воспроизводимой мультигенерации, что позволяет говорить о них как об особом институте.

Рекомендации ученых - экономистов в период с 2008 г. по 2022 гг. были связаны с обоснованием необходимости ухода от:

- экспортоориентированной политики;
 - нефтегазовой зависимости;
 - долларизации экономики;
 - вывоза и несанкционированного оттока капитала;
- Одновременно обосновывался активный переход к:

- импортозамещению;
- самообеспечению и достижению продовольственной безопасности;
- восстановлению границ внутреннего потребительского рынка;
- ориентации на внутренние инвестиционные ресурсы.

Под бременем современного санкционного давления, российская экономика столкнулась с движением по своеобразному лабиринту, что подтверждается сохранением по-прежнему:

- экспортоориентированной политикой, но с ориентацией на Юго-Восточный, Дальневосточный регионы; Африканские страны;
- нефтегазовой зависимости, с переориентацией на Юго-Восточный, Дальневосточный регионы;
- административного регулирования внутреннего валютного рынка;
- вывоза капитала и несанкционированного его оттока.

Необходимость принятия ответных мер, вызванных затяжным санкционным давлением, вынужденно потребовали от российского Правительства активного перехода к:

- импортозамещению, что может быть реализовано в рамках трех сценариев, каждый из которых имеет значительные трансакционные издержки и ряд негативных последствий;
- самообеспечению в целях продовольственной безопасности, что обусловило высокую цену за счет монополистического диктата со стороны

отечественного производителя, спровоцировало инфляционный рост на потребительские товары и услуги;

- формированию границ внутреннего потребительского рынка, который детерминирован сжатием потребительского спроса;

- внутреннему инвестированию, что обусловлено низким уровнем жизни значительной доли населения, слабо просматриваемой стратегической перспективой для малого и среднего бизнеса.

В настоящий период времени основные пропорции воспроизводства – структурные, факторные и временные претерпели значительные изменения. Это предполагает объективную необходимость их пересмотра с учетом внешних и внутренних условий: совокупного спроса и предложения, ценообразования, валютной динамики и пр.

Ключевым фактором эффективного экономического роста выступает потребительский спрос населения, а его основные показатели - это совокупные доходы домохозяйств, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, размер минимальной потребительской корзины.

Тренд на сокращение потребительского спроса, начавшийся с обвала рубля в 2014 г., который за 4 месяца на 81 % девальвировался по отношению к доллару США, реализация модели ожидаемой инфляции у потребителей и производителей способствовали деструктивным процессам на внутреннем потребительском рынке и сгенерировали сжатие экономической активности к середине декабря 2014 г. И, хотя были предприняты меры антиинфляционного регулирования со стороны Правительства РФ и Центробанка РФ, значительное сокращение продолжилось, вплоть до конца 2017 г. В последующие три года понижательную динамику спровоцировали Covid 19, «постпандемийный» период до 2021 г., а также - разновекторная, углубляющаяся непримиримость геополитического противостояния Россия и, так называемого, коллективного Запада. Во 2 квартале 2022 г. потребительский спрос в России прошел нижнюю точку спада, только с августа 2022 г. наблюдается постепенное оживление и восстановление потребительского спроса в России, а «принятые правительством меры позволили поддержать потребительский спрос», пишет «Интерфакс»[5].

Однако, сформированные видимые специфические особенности потребительской активности, подтверждает динамика объема розничного товарооборота. По сравнению с 2021 г. на 8-9 неделе 2022 г., потребительский спрос заметнее всего вырос только по некоторым категориям товаров, таких как нескорпортящиеся пищевые продукты, где рост составил +46%, горячие напитки +23%, товары по уходу за собой +22% и алкогольная продукция +18%. Аналогичные модели потребительского

поведения проявлялись и ранее, а именно, в начале пандемии COVID-19, когда в России резко увеличился спрос на консервы, крупы, средства гигиены.

Другой подобной стратегией кризисного поведения стало повышение продаж в разбивке по торговым каналам: в дискаунтерах, минимаркетах, гипермаркетах[3].

Структуры личного потребления домохозяйств трансформировалась. Увеличивается доля расходов на приобретение продуктов питания, что свидетельствует о факте обеднении населения.

Тенденция на сжатие потребительского спроса подтверждается ориентацией потребителей на модель сбережения с 2015 г. Ее основой стал, наблюдаемый с октября 2014 г., долговременный тренд падения реальных располагаемых доходов, продлившийся в 2016-2017 гг., в первую очередь, за счет снижения трансфертов и доходов от собственности. Снижение реальных располагаемых доходов достигло - 5,2% в 2016 г. по сравнению с 2014 г.; такая динамика была характерна и в 2019-2022 гг. Сокращение реальных располагаемых доходов населения России в III квартале 2022 г. составило 3,4% в годовом сравнении за январь-сентябрь. Во II квартале 2022 г. показатель сократился на 0,8% в годовом выражении, в I квартале снижение составляло 1,2%. В целом, за январь-сентябрь 2022 г. реальные располагаемые доходы снизились на 1,7% по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. Минэкономразвития прогнозирует снижение реальных располагаемых доходов на 2,2% в 2022 г. с последующим ростом на 1,6% в 2023 г. [3].

В 2022 г. аналитики ЦБ РФ объявили о модели перехода домохозяйств к жесткой экономии и уменьшению необязательных расходов. Модель потребительского поведения трансформировалась в результате объявления в стране частичной мобилизации. Уже с конца сентября 2022 г. российские домохозяйства демонстрировали переход к модели экономии потребления товаров повседневного спроса при значительном отказе от оплаты ряда услуг (развлечения, поездки на такси и пр.), что отмечается в бюллетене «О чем говорят тренды» Департамента исследований и прогнозирования Банка России.

На фоне сокращения реальных располагаемых доходов россиян, дестабилизации настроений потребителей, нарастания неопределенности в связи с февральскими событиями, уже в I полугодии 2022 г. свыше 40% домохозяйств переориентировались на сберегательную поведенческую модель, ускоряя создание накоплений, меняя структуру потребительских предпочтений в пользу приобретения более доступных товаров и услуг. Данная тенденция подтверждается во II квартале 2022 г. показателями

товарооборота розничных сетей, когда темпы увеличения объема продаж в дискаунт-форматах были выше, чем аналогичные показатели в сегменте супермаркетов, как в связи с более высоким повышением размера среднего чека, так и с миграцией трафика.

После февраля 2022 г. более 80% россиян лишились частично или полностью сбережений, остались вообще без финансовой подушки - 8%, что следует из результатов опроса «Алифа-Страхование».

Как пишет Forbes, ссылаясь на исследование, в котором приняли участие 1207 россиян в возрасте от 18 до 60 лет: 34% респондентов отметили рост расходов на повседневные нужды на 20—30%. У 30% траты выросли на 10%, у 15% - на 30-50%. Только 6% респондентов отметили сокращение расходов, из них траты снизились более чем на половину у - 82%. [1]

Говоря об утрате сбережений, 21% опрошиваемых отметил, что потерял почти все накопления, 52% - незначительную их часть, и только 19% участников опроса не потеряли ничего.

Первый деструктивный фактор, оказавший влияние на понижающую динамику потребительского спроса – это отложенный спрос. Посткризисный 2022 г. свидетельствует о том, что 39% граждан не откладывают средства и сразу тратят все заработанное на текущие нужды. Порядка 14% опрошенных ВЦИОМ россиян, заявили, что, получив доход, сначала откладывают часть средств на крупные расходы, а оставшуюся сумму тратят на текущие нужды. Однако каждый пятый из опрошенных респондентов, подтвердил, что после февраля 2022 г. принял решение отказаться от идеи копить деньги [1].

Вторым деструктивным фактором, влияющим на понижающую динамику потребительского спроса и свидетельствующим об отсутствии желания инвестировать во внутреннюю экономику, является факт, что продолжается отток капитала из России, который, предположительно, по итогам 2022 года, превысит 200 млрд. долл. США. Личные переводы россиян за границу с февраля 2022 г. составили 14 млрд. долл., что подтверждает формирование ситуации отложенного спроса и негативно сказывается на экономической динамике[2].

С середины 2022 г., по логике цикличности экономического развития, наблюдается оживление потребительского спроса, поскольку он стимулируется за счет расширения кредитования. В течение августа 2022 г. рост совокупного рублевого кредитного портфеля достиг 2,4 трлн. руб., где «основной прирост происходил за счет кредитования компаний, что составило в августе 2,1 трлн. руб. Наряду с ним, происходило расширение кредитования физических лиц - 0,3 трлн. руб., а также - отмечается рост

автокредитов, что следует из сообщения министра Максима Решетникова [5].

Третьим деструктивным фактором, влияющим на понижающую динамику потребительского спроса, является высокий уровень бедности. В настоящий период времени 14,35% россиян – бедные. Это - 20,9 млн. человек с доходами ниже официально установленной границы бедности, которая в 1 квартале 2022 г. определена на уровне 12916 рублей. Прожиточный минимум на душу населения законодательно закреплен в размере 13 919 руб., у граждан трудоспособного возраста – это 15 172 руб., у детей – 13 501 руб., а для пенсионеров его размер составляет 11 970 руб. . [4]

по категориям граждан и удельному весу, где наряду с безработными, многодетными, неполными, имеющими инвалидов семьями, в эту группу вошли, так называемые «новые бедные», то есть, занятые в общественном производстве и в бюджетной сфере. Из официального фиксируемого числа бедных - 82% - это семьи с детьми[3].

По нашему мнению, законодательно закрепленный прожиточный минимум, это - уровень нищеты, поэтому порог бедности, как минимум, выше в два раза[4].

Четвертым деструктивным фактором, влияющим на понижающую динамику потребительского спроса, является неравномерное распределение инфляционного бремени.

Ежегодное повышение цен проводится на товары и услуги первой необходимости, связанные с удовлетворением базовых потребностей, формирующих потребительскую структуру низкодоходных групп населения. К ним относятся товары продовольственного и непродовольственного назначения, платные услуги, в том числе, услуги ЖКХ, транспортные и услуги связи. Ежегодно растет оплата за ремонт и содержание квартир в домах государственного и муниципального фонда жилья.

Инфляция по итогам 2022 г. в экономике нашей страны фиксируется Росстатом в размере - 11,94%. В сравнение с аналогичным периодом 2021 г., в декабре 2022 г. значительный рост продемонстрировали цены на услуги – на 13,19%. Ценовой рост на товары непродовольственного назначения достиг 12,7%, а на продовольственные товары – 10,29%.

Росстат зафиксировал в декабре в помесечном выражении разбег ценового роста на 0,78% после ноябрьских 0,37% и октябрьских 0,18%. В декабре фактором ценовой инфляции стала индексация тарифов по услугам ЖКХ, которые выросли за месяц на 2,04%. Товары непродовольственного назначения в этот месяц подросли в цене на 0,05%, товары продовольственные – на 0,60%[3].

Минэкономразвития в своем обзоре «О текущей ценовой ситуации» констатируют ценовой рост на продовольственные товары в связи с сезонным подорожанием плодоовощной продукции (декабрь - 5,83%, ноябрь - 5,58%) и раскручивания ценовой спирали на другие продовольственные товары. По сравнению с февралем, потребительские цены выросли на 7,6%, с начала года инфляция составила 9,95%. Больше всего подорожали лук репчатый – на 50,1%, сахар — на 44%, капуста белокочанная – на 39,8%, бананы – на 31,5%, морковь – на 29,5% и помидоры свежие – на 27,4%[10].

По итогам 2022 г., по данным Росстата, в России среднегодовая инфляция достигла 13,75%, и главные пиковые значения отмечены в феврале - 9,15% в годовом выражении, по сравнению с январем - 8,73%. Только в марте произошел значительный ценовой разгон до 16,69%, что в месячном выражении обеспечило 7,61%, и явилось максимальным значением, начиная с января 1999 г. В апреле инфляция выросла до 17,83%, но, в помесечном выражении, упала до 1,56%. В мае инфляционный рост сократился до рекордных величин, что позволило Росстату в июне - августе в месячном выражении констатировать дефляционную динамику[4].

Базовой основой сдерживания раскручивания спирали ценового роста выступает суженный внутренний совокупный спрос: как инвестиционный, так и потребительский.

На понижение прогнозируемой инфляция 2022 г. оказали влияние следующие причины:

- укрепление национальной денежной единицы и параллельный импорт, что снизило цены на электронику;
- введенная в 2018 г. система демпферов по нефтепродуктам тормозила ценовой рост на топливо, к примеру, цена автомобильного бензина практически в течение года не менялась;
- рекордный урожай обеспечил то, что инфляционный рост товаров продовольственного назначения оказалась ниже, чем у других товаров в корзине потребителя, поскольку хороший урожай, очень важен в ситуации значительной доли продовольственных товаров в потребительской корзине наших граждан;
- сдерживание наращивания роста расходов бюджета в размере 30 трлн руб.

Пятым деструктивным фактором, влияющим на понижение потребительского спроса, выступает динамика численности населения. В России в 2022 г. зафиксирован рекордный спад рождаемости. Росстат представил отчет «Социально-экономическое положение России. Январь-октябрь 2022 года», где фиксируются данные о смертности и рождаемости в стране к октябрю 2022 г. с общим количеством жителей - 145,1 миллиона

человек. С начала года наблюдается значительное снижение обоих показателей, поскольку смертность, и рождаемость сократились по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.

В 2022 г., с января по сентябрь, в стране зафиксировано рождение 984,8 тыс. детей (2021 г. – 1049,8 тыс. детей), численность умерших зарегистрирована – 1448,3 тыс. человек (2021 г. – 1725,5 тыс. человек). Естественная убыль с января по сентябрь 2022 г. фиксируется в размере 463,5 тыс. человек (в 2021 г. 675,7 тыс. человек).

Октябрьские показатели подтверждают тенденцию падения рождаемости в течение ряда лет. В 2017 году доля новорожденных сократилась на рекордные 10,5%, в 2018 г. – на 5,4%, в 2019 г. – на 7,5%. Темпы падения рождаемости несколько сократились только в 2020 г. – 3,2%, а в 2021г. – 2,3%.

Эксперты-демографы значительное ухудшение демографической ситуации в стране с начала 2022 г. обосновывают, прежде всего, массовым уездом граждан за границу (в частности – молодых беременных женщин). Официальная статистика свидетельствует о том, что за 10 месяцев 2022 г. число проживающих в России уменьшилось на 499,7 тысяч человек, то есть, на 0,34% (за 10 месяцев 2021 г. – на 407,4 тысяч человек, то есть на 0,28%). [5]

Демографы прогнозируют уезд до 600 тыс. человек из России за год, что соответствует размеру ежегодного бегства из страны в период Гражданской войны, масштаб миграции после Второй мировой войны из СССР, и превосходит величину покинувших страну за весь период холодной войны. Аналогичную оценку дает и Forbes констатируя, что из РФ уже мигрировали 600 тысяч или даже 1 млн. человек.

Эксперты-аналитики ЦБ РФ фиксируют факт того, что частичная мобилизация в ситуации довольно низкой безработицы - 3,9% способствует переориентации процесса производства, необходимости поддержания особенно в сегменте МСП объемов выпуска, что отрицательно влияет на настроения и уверенность предпринимателей и потребителей.

Уменьшение числа трудовых ресурсов может создать дополнительные сложности для предприятий при решении производственных задач, что обусловлено ограничениями на стороне предложения, и может сдерживать экономическую активность в период проведения спецоперации. О последствиях воздействия данных событий на инфляционную динамику, инвестиционный и потребительский спрос, рынок труда, предложение и спрос на кредитные ресурсы, заработную плату и доходы граждан, эксперты не высказывают однозначного мнения. Данные

макропоказатели могут быть и проинфляционными, и дезинфляционными, их вектор может меняться в разных временных интервалах.

Шестым деструктивным фактором, влияющим на понижающую динамику потребительского спроса, выступает падение уровня жизни населения. В 2022 г., на основе составленного рейтинга, по уровню жизни Россия занимает 90 позицию среди 142 государств мира. Данное место находится между Гватемалой и Лаосом. Среди стран мира по экономическим показателям Россия располагается на 95 позиции, свободе предпринимательства – 88 место, по таким показателем, как - уровень коррупции и эффективность управления государством – 99 позиция, уровень безопасности – 92 место, по качеству образования – 35 место, наконец, по уровню свободы граждан – 89 позиция[5].

Это подтверждается итогами исследования социологического центра ЦСП «Платформа», которое осуществили в формате онлайн-опроса; всего опрошенных - 1 300 человек в возрасте старше 18 лет в интервале ноября-декабрь 2022 г. 1 000 человек - российские жители, из них, 300 респондентов – представители социально уязвимых слоев. 65% респондентов подтвердили понижение в 2022 г. своего уровня жизни; у представителей с низким уровнем дохода данный показатель составляет 73%. По словам эксперта Г. Аркина - руководителя проекта, факторами понижения уровня жизни опрошенные называют, в первую очередь, ценовой рост, то есть инфляцию; во- вторых - это сокращение доходов, наконец; в-третьих, - это безработица, утрата рабочего места. 78% респондентов свидетельствует о повышении семейных расходов на продукты питания, и 68% говорят о том, что к концу весны еще сложнее в финансовом плане будет приобретать продукты.

Для современного этапа эволюции российской экономики важен выбор вектора развития, поскольку снижение ВВП России в 2023 г., согласно прогнозу Минэкономразвития, составит, ориентировочно, лишь 0,8%, но это - от низкой базы 2022 г. И, хотя экономика страны зажата тисками санкционного лабиринта, она по-прежнему вмонтирована в систему глобальных мирохозяйственных связей и процессов.

В настоящий период времени, глобальная экономика формально находится не в катастрофической форме; общий тренд на замедление темпов ее развития не вызывает сомнений. Главная развилка в мировой экономике – глубина рецессии в Европе и Китае, в частности, мягкая рецессия в США, замедление роста в Китае и сильный спад - в Европе.

К 2023 г. условиями предполагаемой глобальной рецессии, по нашему мнению, будут оставаться сложившиеся геополитические противоречия, углубление процесса деглобализации, значительная инфляционная динамика, энергетический кризис, набирающий обороты сороколетний цикл

ужесточения монетарной политики центро-банками Запада. Динамика показателей развития глобальных игроков, при условии выхода России из «санкционного лабиринта», не может не отразиться на росте экономики, уровне жизни граждан страны вплоть до 2025 г.

Прогнозируя социально-экономические показатели развития и необходимые институциональные изменения, важно предвидеть, ожидать и предвосхищать следующие проблемы:

- смещения структуры потребительского спроса на рыночные товары и услуги из-за изменения возрастного состава населения;
- расширения потребности в услугах сферы здравоохранения;
- сокращения численности учащихся средней школы;
- трансформацию размера и структуры сбережений;
- сжатие предложения труда из-за естественного старения населения;
- уменьшение числа экономически активного населения примерно на 20 млн человек;
- существенный рост потребности в бюджетных средствах в связи с увеличением доли населения пожилых возрастов;
- значительное изменение потоков финансовых ресурсов и обязательств между поколениями.

С целью сохранения уже достигнутого уровня жизни, важно, в рамках проводимой социально-экономической политики, ориентироваться на его повышение. Для этого, при условии отсутствия новых санкций и проактивной деятельности как правительства, так и экономических субъектов, сценарии стабилизации экономики России в 2023 г., необходимо ориентироваться на реальный экономический рост ВВП, поддержание доходов и расходов федерального бюджета на запланированном уровне (бюджет утвержден с дефицитом в 2% ВВП), а также, на сохранение нынешних цен на сырье и отсутствие существенных изменений в геополитической ситуации.

Разработанные сценарии экономического развития в России, по экспертным оценкам экономистов Центробанка, независимо от уровня эффективности программ импортозамещения, неизбежно ведут к понижению уровня жизни. Сама необходимость в нем приводит к падению уровня жизни и спроса населения, поскольку предполагается переориентация рабочей силы на импортозамещение, поддержка на более высоком уровне капиталоемкости ВВП страны. Одновременно складывается противоречивая ситуация, поскольку, чем хуже реализуется импортозамещение, тем хуже и для российской экономики. Правительство сформировало 162 проекта по импортозамещению с периодом реализации до 2030 г. На данные цели предполагается выделить 5,2 трилл. рублей, из этих

ресурсов примерно половина будет предложена в виде льготного кредитования. Уже в 2023 г. из бюджета страны предусмотрено выделение 5 миллиардов рублей на импорто-замещающие проекты для субсидирования ставок по ним.

В декабре 2022 г. по оценкам Росстата промышленное производство в РФ уже сократилось на 4,3% по сравнению с декабрем 2021 года. В ноябре 2022 года снижение показателя составляло 1,8%, в октябре - 2,6%, в сентябре - 3,1%, в августе - показатель не изменился, в июле - сокращение на 0,5%, в июне и мае - на 2,4%.// В 2022 г. промышленное производство упало на 0,6% вслед за повышением на 6,3% в 2021 г. Данные по промышленности в декабре 2022 года оказались немного слабее разработанных прогнозов[4].

Рособоронзаказы безусловно есть, это отражается официальной статистикой. На уровне агрегатора можно увидеть общую динамику конкретных укрупненных сегментов и в целом по промышленности. Однако, главный экономист ПФ «Капитал» Евгения Надоршина считает, что - это весьма ограниченный сектор, в 2014-2015 годах это уже было. На другие сектора промышленности такое наращивание роста не распространяется, поскольку перелив ресурсов замкнут на себе, не обеспечивая расширение производства в гражданских секторах, что подтверждается отсутствием восстановления потребления опережающими индикаторами[5].

Для выхода на траекторию роста, с учетом всех имеющихся сценариев развития, необходимо наращивать внутреннее производство ранее производимых отечественных товаров, увеличить создание продукции в рамках программ импортозамещения. Важно замещать, в первую очередь, потребительские товары, что приведет сначала к возможному снижению ВВП, сокращению потребления и падению уровня жизни, но с его последующим частичным восстановлением.

В 2023 г. предположительно негативная динамика показателей роста и в целом экономической ситуации может остаться, и это является основанием для применения дополнительного инструментария балансировки социальной политики, например, подключение к взаимодействию с группами населения, являющимися социально незащищенными, то есть, применение института базовой помощи в формате продуктовой поддержки или формирование совокупности возможностей для улучшения жизненной ситуации и повышения уровня жизни самостоятельного.

Комплекс правительственных мер антиинфляционного и монетарного регулирования в течение 2014-2022 гг. ориентирован на сокращение потребительского спроса, обусловленного сжатием совокупного предложения, что детерминировало принципиально новый ценовой уровень и в сфере потребления, и в реальном секторе экономики. Инфляционные

деформации вызваны искаженной структурой базовых отраслей, низкой эффективностью производства, наличием секторов с огромным разрывом в доходах, недостаточной инвестиционной активностью, прежде всего, в самых важных наукоемких и высоко-технологичных секторах, наличием негативных экстерналий в связи отсутствием эффективных частных собственников.

Варианты расчетов отечественных экономистов демонстрируют, что выход на устойчивый, динамичный экономический рост предполагает объективный процесс расширения потребительского спроса граждан и систематическое наращивание производственного инвестирования. Слабая инвестиционная активность в период 2014-2022 гг. подтверждает неспособность экономики добиться принципиальных структурных изменений.

Реальные процессы свидетельствуют о том, что население активно ратионирует потребление, и это прослеживается как в продовольственном, так и непродовольственном сегментах»[5]. Улучшение экономической ситуации прогнозируется в периоде 2022-2030 гг., что вызвано повышением реальных доходов, и должно предположительно обеспечить стабилизацию в потребительской сфере, расширение внутреннего потребительского рынка.

Для обеспечения повышательного тренда, обусловленного ростом, важно неукоснительное соблюдение рыночных законов и, прежде всего, соответствия предложения товаров и услуг платежеспособному спросу населения. 32-летний период рыночной трансформации подтвердил, что воспроизводство потребительской неплатежеспособности способствует только одному – кризисному сжатию базовых отраслей, который никакими трансфертами невозможно преодолеть. Экспортоориентированная направленность их также не решает данной проблемы, поскольку отечественные товаропроизводители не имеют никакого импульса для расширенного воспроизводства.

В этой связи, проводимая экономическая политика должна опираться на базовый критерий оптимизации инвестиционных потоков и аллокации ресурсов на основе всех имеющихся источников для достижения сбалансированной отраслевой структуры, приведения национального рыночного хозяйства в равновесное состояние, формирования предпосылок для динамичного, устойчивого и эффективного роста.

Это - модель последовательного экономического прагматизма: ее методологическая основа определяется тем, чтобы при разработке и оценке применяемых шагов в рамках экономической политики опираться на прозаически «старый» критерий – меры и содействия восстановлению, развитию и воспроизводству производительных сил страны.

Важно обеспечить оптимизацию пропорции распределения ВВП на потребление и накопление, радикальное изменение характера потребления национального дохода, пересматривать алгоритмы решения проблемы «сжатие-расширение» совокупного спроса. Целесообразно сжимать спрос, если он ориентирован на непроизводительное потребление, и стимулировать в тех секторах, где он мультиплицирует производительное потребление, накопление и инвестиции.

Оптимизацию потребления создаваемого национального дохода важно постоянно корректировать с составляющими бюджетной и налоговой политики. В этой связи, для представительных органов власти всех уровней основополагающей становится задача разработки такой эффективной инвестиционной стратегии, которая, в конечном счете, обеспечит макроэкономическое равновесие, соответствующее требованиям объективных законов реальной рыночной экономики.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по их запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Газета.Ru от 31.08.22 г. Екатерина Волкова «Forbes: больше 80% россиян потеряли свои накопления после февраля 2022 года». //См. Новые Известия от 31.08.22 г.

2. Текст: Business FM Лента новостей Белоусов А. //См. Новые Известия от 31.08.22 г.

3. Снимщикова И.В. Тренд потребительского спроса в современных экономических реалиях России /Труды Кубанского государственного аграрного университета. Г. Краснодар. КубГАУ. – 2022. –№100. С.70-73.

4. Снимщикова И.В. Динамика ключевых показателей уровня жизни населения в современных экономических реалиях России /Труды Кубанского государственного аграрного университета. Г. Краснодар. КубГАУ. – 2022. – №101. С.67-72.

5. Эксперты назвали сценарные развилки в российской экономике в 2023 году <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/09/958261-eksperti-nazvali-stsenarnie-razvilki-v-ekonomike>

Literature:

1. *Newspaper.En from 31.08.22 Ekaterina Volkova "Forbes: more than 80% of Russians lost their savings after February 2022". //See New News from 31.08.22*
2. *Text: Business FM News feed Belousov A. // See. New News from 31.08.22*
3. *Snimshchikova I.V. The trend of consumer demand in the modern economic realities of Russia / Proceedings of the Kuban State Agrarian University. Krasnodar. KubGAU. – 2022. – No. 100. pp.70-73.*
4. *Snimshchikova I.V. Dynamics of key indicators of the standard of living of the population in modern economic realities of Russia / Proceedings of the Kuban State Agrarian University. Krasnodar. KubGAU. – 2022. –No.101. pp.67-72.*
5. *Experts named scenario forks in the Russian economy in 2023 <http://www.vedomosti.ru/economics/article/2023/01/09/958261-eksperti> - nazvali-tsensarnie-razvilki-v-ekonomike*